

1987
● ГОСТЬ
ФЕСТИВАЛЯ

Бу Видерберг

(Швеция)

ЭТОТ пятидесятилетний шведский режиссер, наверное, не менее известен, чем его большой коллега Ингмар Бергман. Бу Видерберг динамичен и разнообразен в своих творческих проявлениях. Критик, писатель, сценарист. Двадцать пять лет назад он (один из зачинателей «новой шведской волны», известный теперь фильмами, премированными в Каннах, «Одален-31», на других смотрах — «Джо Хилл», «Эльвира Мадиган») — выпустил «Панораму шведского кино», где основательно перегряхнул все представления.

Конкурсной программе представлена его лента «Змеиная тропа», в которой он ведет глубокое исследование характера, действие движения монотонно, повторяясь с трагической неумолимостью.

— А ваши предыдущие работы?

— «Человек с Майорки» и «Человек на крыше» — это фильмы «горизонтальных» событий — здесь много погонь, выстрелов, внешней динамики. Они сняты в традиционной американской манере, и, видимо, не случайно, например, «Человек на крыше» был хорошо принят в США.

— Чем вы объясняете успех своих фильмов, в частности «Эльвиры Мадиган»?

— Ее смотрело поколение, уставшее от войны, и они увидели мир, где можно уйти от проблем. Все купается в солнце, прекрасные лица — то есть там было все то, чего лишены мои герои в «Змеиной тропе». Эти герои никогда не узнают этих радостей и не испытают их... У меня тогда была попытка заставить «двигаться» картины импрессионистов, снимать в той же стилистике. Кстати, я был на днях в Пушкинском музее и видел вашего Ренуара, некоторые работы

мне очень понравились.

— Приступили вы к работе над новым фильмом?

— У меня было десять планов, на прошлой неделе выяснилось, что есть возможность снять только один: фильм о Палестине сорок шестого года. Я трижды ездил в Иерусалим, пока мне все там очень интересно. Для меня главная сложность — сидеть на одном месте. Работа писателя очень одинокая. Ему не с кем поговорить даже во время перерыва, наверное, поэтому я и ушел из писательства. Я очень люблю ходить, болтать. Во время съемок всегда вокруг масса людей, с которыми можно все обсудить.

В СТРОГИХ очках, подтянутый, загорелый, он чем-то напоминает врача после удачной операции. Седой, улыбчивый, в почти белой футболке и ярко-бирюзовых брюках («операционных»), он занимается кино, потому что очень его любит и потому что чертовски талантлив.